

Отраднава Ольга Анатольевна

СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛА И ГЕНДЕРА

В статье рассматриваются особенности методологического потенциала синергетики, связанного, в первую очередь, с исследованием открытых систем и взаимоотношением в них порядка и хаоса. Анализируется специфика синергетического подхода в понимании человека как иерархической неравновесной системы, роли пола и гендера в этой системе, поднимается проблема трансформации пола и гендера в современном обществе, их возможностей и рисков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 126-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**ADMINISTRATIVE REGULATION AS FEDERAL EXECUTIVE
AUTHORITY NORMATIVE-LEGAL ACT TYPE**

Anatolii Nikolaevich Mironov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Management and Administrative-Legal Disciplines
Vladimir Institute of Law of Federal Penitentiary Service of Russia
mironov.ufa@mail.ru

The author discusses the significance of administrative regulation as the form of federal executive authority normative legal act, its place in the hierarchy of normative-legal acts, tells about the ways of its legislative consolidation, demonstrates the inconsistency of the normative and practical-legal status of administrative regulation, analyzes the legal nature of administrative regulation, formulates its attributes, and suggests corresponding changes to existing legislation.

Key words and phrases: regulation; authority; document; power; order; decree; form; regulatory actions.

УДК 130.2

В статье рассматриваются особенности методологического потенциала синергетики, связанного, в первую очередь, с исследованием открытых систем и взаимоотношением в них порядка и хаоса. Анализируется специфика синергетического подхода в понимании человека как иерархической неравновесной системы, роли пола и гендера в этой системе, поднимается проблема трансформации пола и гендера в современном обществе, их возможностей и рисков.

Ключевые слова и фразы: пол и гендер; человек; открытая система; синергетика; порядок и хаос; современное общество.

Ольга Анатольевна Отраднава, к. филос. н.
Кафедра философии
Астраханский государственный университет
olgaotradnova@mail.ru

СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛА И ГЕНДЕРА[©]

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ №11-33-00239а1.

Синергетика является одним из приоритетных междисциплинарных направлений современной фундаментальной науки, поскольку она наиболее соответствует требованиям информационного общества, освобождая его от детерминант механистической научной картины мира в пользу понимания последнего как открытого организма, способного к коммуникации. Объектом изучения этого направления является неравновесная система, которая, по сути, представляет собой сочетание порядка и хаоса, находящихся в динамике, а также варианты развития этой системы, ее мутации в результате изменения параметров порядка, определяющих ее онтологический статус.

Появление синергетики связано с открытиями в современной постнеклассической науке в области термодинамики, квантовой физики, теории катастроф, положившими начало исследованию «открытых систем», которые обмениваются информацией, энергией или материей с внешним миром, благодаря чему способны сами испытывать его влияние на себе и в то же время оказывать собственное воздействие на него. Основы синергетики были заложены в творчестве таких ученых как В. И. Арнольд, А. А. Богданов, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий, Н. Н. Моисеев, И. Пригожин, Г. Хакен, Э. Янч, М. Эйген и др. [1; 5; 9-11; 13; 16-18]. Широкие методологические возможности этой теории определили расширение сфер ее применения как в естественных, точных, так и в гуманитарных науках, в том числе и в социальных исследованиях. Социальная синергетика появилась в конце XX в. в работах В. И. Аршинова, В. П. Бранского, В. В. Васильковой, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, А. П. Назаретяна, Е. А. Седова, Г. Хакена и др. [2; 6-8; 10; 12; 15-16].

Цель данной работы заключается в применении синергетики как метода в исследовании пола и гендера в рамках антропологической проблематики.

Термин «синергетика» имеет греческие корни и происходит от термина «synergeia», что означает – совместное действие. В научный оборот этот термин впервые был введен физиологом Ч. Шеррингтоном в конце XIX в. при определении кооперативного действия нервной системы при управлении мускулатурой, позже этот термин использует С. Улам – исследователь ЭВМ, говоря о согласованной работе оператора и машины, а также И. Забуский, применяя «синергетический подход» для решения нелинейных математических и физических задач. В 70-е гг. XX в. Г. Хакен применяет термин «синергетика» для обозначения нового направления научных исследований, касающихся совместного действия частей открытых систем при образовании целого.

В своей работе «Синергетика» Г. Хакен использует широкий круг физических, химических систем, в которых исследует «спонтанное образование высокоупорядоченных структур из зародышей и даже хаоса» [16, с. 14], переходя к более сложным биологическим организмам и физиологии человека. Однако окончательное формирование синергетики как научного направления, изучающего роль порядка и хаоса в открытой, диссипативной системе, а также формы их взаимного преобразования, еще не завершено, и терминология этого направления находится в стадии уточнения.

Одним из самых значительных гносеологических аспектов синергетики, на наш взгляд, является ее рассмотрение проблемы порядка и хаоса и их роли в развитии целого. Вопрос о взаимоотношении порядка и хаоса не является новым для философского дискурса, уже древняя мысль пытается постигнуть суть этого вопроса, в мифах древних народов речь идет о Хаосе как темном, ужасном, отталкивающем антиподе Космоса, светлого, разумного и упорядоченного, герои мифов сражаются и побеждают мрачный Хаос, благодаря чему рождается весь мир. Начиная с эпохи Средневековья, прочно устанавливается ассоциативный ряд Хаоса как Ада и Порядка как Рая, усугубляя их антиномичность, которая подтверждается «механистической картиной мира», окончательно сформированной в эпоху Нового времени и предполагающей строго детерминированную работу каждого элемента для упорядочивания всей системы. Вплоть до XX столетия порядок и хаос осознавались как явления взаимоисключающие и имеющие полярную направленность, где хаос – устойчивое явление деструктивности и негативности, а порядок – гармонии и конструктивизма. Создание синергетической концепции позволило по-иному рассматривать проблему хаоса и порядка. Прежде всего, эти явления приобретают процессуальный характер и не являются взаимоисключающими, поскольку, в сущности, представляют собой один процесс, имеющий разную динамическую направленность, то есть порядок и хаос – это не результат развития системы, а, скорее, становление системы, ее бытие, суть ее существования. О процессуальности порядка и хаоса свидетельствует их фрактальность, абстрактность, относительность, отказ от детерминации рамками «нормы». Эти изменения привели к смещению исследовательских объектов, наибольшее внимание среди которых заслужили феномены неустойчивости, нелинейности, необратимости, ранее считавшиеся незначительными погрешностями и не учитывавшиеся научными исследованиями. По словам И. С. Пригожина, «необратимым процессам отводится важнейшая конструктивная роль: так, без них была бы невозможна жизнь» [13, с. 178]. Таким образом, синергетика абсолютизировала релятивизм, придавая статус научности таким величинам как неравновесность, диссипация и т.д.

Взаимодействие порядка и хаоса трансформирует и само понимание этих процессов, где порядок приобретает негативное толкование, поскольку синергетика рассматривает высшую ступень упорядоченности как смерть всей системы, в которой уже невозможна динамика развития, соответственно хаос обогащается позитивными характеристиками, представляя собой чистую потенцию, имманентно содержащую в себе наибольшее количество возможностей развития системы. Однако понимание порядка и хаоса не так однозначно и содержит элемент относительности, заключающийся в разрушительном свойстве хаоса, которое, с одной стороны, очищает систему от «мусора», а с другой – приводит к ее смерти. Порядок также относителен, поскольку, с одной стороны, он противостоит хаосу, удерживая систему от энтропии, с другой же – полное упорядочивание системы вызывает ее стагнацию и умирание. Энтропия представляет собой, с одной стороны, внутреннюю хаотическую продуктивность системы, то есть система сама продуцирует элементы хаоса, противостоящие тотальному упорядочиванию, с другой стороны – внешнее воздействие хаоса, при котором энтропия проникает в систему через внешнее общение. Особенностью внешней энтропии является вариативность: она может быть положительной и отрицательной (положительная энтропия тождественна хаосу, а отрицательная – порядку), в то время как внутренняя энтропия всегда положительна [Там же, с. 170]. Синонимом отрицательной энтропии выступает негэнтропия, под которой чаще всего понимают информацию как инструмент очищения открытой системы от хаотической неопределенности посредством поглощения упорядоченных определений из внешнего мира (А. С. Ахиезер, В. И. Самохвалова, Е. А. Седов, П. Шамбадал и др.), однако это утверждение вызывает спорные оценки. Так, В. П. Бранский отрицает отождествление негэнтропии с информацией, рассматривая под последней момент отражения одной упорядоченной системы в другой и подчеркивая некорректность синонимирования информации и порядка [6]. На наш взгляд, сама связь информации с негэнтропией является не однозначной по причине того, что любое общение открытой системы с другими системами носит информативный оттенок, все, что получает система от внешнего мира (будь то энергия, вещество или собственно информация), так или иначе несет в себе информационный элемент и, учитывая обратимость внешней энтропии, видно, что информация может выполнять роль не только негэнтропии, но и энтропии. Процессы упорядочивания и энтропии выявляют бинарную телеологическую динамику всех открытых систем, стремящихся к своей конечной цели, в качестве которой выступают стремления к саморазрушению, с одной стороны, и упорядоченности, качественному совершенствованию – с другой, «эти тенденции могут быть названы как рождение «порядка из хаоса» и рождение «хаоса из порядка» [7, с. 164], пишет В. В. Василькова, подчеркивая особенность синергетической методологии как объединения этих двух тенденций, что обеспечивает успех ее применения в различных отраслях научного знания.

Оптимальным состоянием открытой системы в синергетике является относительное равновесие порядка и хаоса в ней, которое реализуется, согласно И. С. Пригожину, посредством двух основных моментов. Один из них связан с уравниванием энтропии, производимой открытой системой негэнтропией, поступающей из внешнего мира, баланс порядка и хаоса здесь достаточно хрупок и за счет постоянного метаболического процесса происходит смена «удельного веса» порядка и хаоса то в одну, то в другую сторону, что

приводит к колебаниям, в результате существование системы сопряжено с постоянным движением, блужданием – флуктуацией. Другой момент относительного равновесия осуществляется противостоянием порядка и хаоса в системе, при котором на одном уровне система представляет собой процесс упорядочивания, в то время как на другом уровне она представляет собой хаос [13]. Однако активизация порядка вызывает агрессию и со стороны хаоса, амплитуда колебаний между ними увеличивается, доходя до критических отметок, приводя систему к моменту бифуркации. Такое состояние является одним из самых важных в существовании системы, поскольку именно оно активизирует когерентные процессы, когда все элементы начинают работать в одном направлении с целью поиска равновесия организма в создавшихся условиях, меняется сам параметр порядка, определяющий дальнейшее развитие системы, исходя из которого она обретает состояние относительного покоя. Определение нового параметра порядка происходит стохастически и может быть связано с предыдущим опытом самоорганизации системы, различными источниками обмена информацией, энергией и т.д. в конкретный момент, открывая перед ней множество онтологических альтернатив, начиная от саморазрушения и заканчивая самоусложнением, переходом на новый, более качественный уровень существования. Эти параметры порядка определяются синергетикой как аттракторы – состояния, вызывающие центробежное движение всей системы. Особенно интересен здесь «странный аттрактор» или «аттрактор Лоренца», при котором самоорганизационное движение системы изначально не поддается однозначному логическому объяснению и напоминает хаос, что свидетельствует о сложности толкования возможностей саморазвития открытой системы. Важно отметить, что функцию аттрактора для системы в момент бифуркации может выполнить самое незначительное явление, например, взмах крыльев бабочки может повлиять на появление торнадо, так называемый «эффект бабочки» (Э. Н. Лоренц). Акцентируя внимание не на процессе, а на механизме самоорганизации диссипативной системы и его предпосылках, В. П. Бранский обращается к проблеме отбора, что позволяет выделить в рассматриваемом моменте три устойчивых элемента: тезаурус (варианты развития, из которых производится отбор), детектор (субъект отбора), селектор (инструмент отбора) [6], что позволяет рассматривать мутацию системы как процесс не случайный, а лежащий в области обоснований и детерминаций.

Открытая система имеет потенциал к объединению с другими системами, наслоению их друг на друга и созданию более сложных организмов, имеющих иерархическую организацию. Изучение таких сложных организмов еще более затрудняется в силу увеличения различных обменных процессов между ними и, соответственно, детерминант самоорганизации. К таким системам относится человек, представляющий собой сложную диссипативную систему, контактирующую с внешним миром. Традиционно философская антропология выделяет во внутренней структуре человека два основных элемента – тело и дух, каждый из которых, на наш взгляд, представляет собой открытую систему внутри сложного иерархического образования.

Тело человека есть биологический объект, сложно и упорядоченно устроенный от природы. Тело взаимодействует с окружающим миром посредством органов чувств, внутри него также постоянно протекают обменные процессы, оно всегда чутко реагирует на внутренние и внешние изменения. Сама телесная организация, с точки зрения синергетики, является открытой системой, мельчайшим элементом которой выступает клетка, которая способна изменяться, развиваться, взаимодействовать с другими клетками. Сообщение между клетками осуществляется посредством нервных импульсов, являющихся средствами связи не только между клетками, но также несущими информацию к главному элементу телесной организации, управляющему всеми процессами, происходящими внутри тела. Некоторые клетки организма обладают особым качеством, указывающим на их диссипативность – тотипотентностью, то есть способностью к продуцированию из одной и той же клетки совершенно разных органов и тканей при соответствующих условиях воздействия, детерминации. Открытие тотипотентности позволило ученым осуществить идею «выращивания» органов животного, человека, что значительно продвинуло медицинские технологии, связанные с трансплантацией органов, а также позволило клонировать целый организм из одной клетки, что было доказано на мышах, свиньях, овцах и др. Тотипотентность очень ярко демонстрирует синергетическую альтернативность путей самоорганизации одного и того же элемента (в данном случае клетки), в зависимости от сопутствующих условий или параметра порядка.

Таким образом, само тело как система органов человека с позиции синергетики представляет собой иерархическую открытую систему, выстраиваемую от клетки как наименьшей единицы, через органы к мозгу, представляющему центр управления телом, осуществляемого посредством нервных импульсов.

Рассматривая тело как объект, мы сталкиваемся с такими факторами влияния на него как разум, природа, проявления культуры, Другой. Самоорганизация тела непосредственно связана с его природными данными, уровнем здоровья, предыдущим телесным опытом (например, занятия спортом или закаливание тела дают ему более устойчивый иммунный статус, благодаря чему контакт с таким проявлением хаоса из внешнего мира как вирус вызывает колебания меньшей амплитуды и быстрее возвращает систему к относительно равновесному состоянию). Однако наибольшее влияние на жизнь тела оказывает духовная сфера человека и общества, обусловленная культурой.

Духовность человека связана с его сознанием, осмыслением окружающего, а также с потоком переживаний, благодаря которым рождается опыт, новое знание, понимание мира. Она связана с процессом творчества человека, формированием его мировоззрения, которое, в конечном итоге, создает цельную личность. Духовность также предстает как открытая система, общающаяся с внешним миром при обмене информацией, энергией, эмоциями посредством языка, мимики, жестикуляции. Взаимодействие порядка и хаоса внутри духовной составляющей человека во многом можно соотносить с сознанием и бессознательным, где в качестве упорядочивающего фактора выступает сознание как форма систематизации, осмысления,

понимания поступающей информации, а процессы, протекающие в сфере бессознательного, такие как внутренние влечения, переживания, эмоции, по своей сути ближе к хаосу. Здесь можно выявить отмечаемую синергетикой конструктивную роль хаоса как творческого потенциала личности, поскольку, движимая влечениями, переживаниями, чувствами, она способна сублимировать их, переводя в созидательное русло, а также преодолевать инерцию равновесности и развиваться, однако превышение эмоционального накала губительно аналогично энтропийному переполнению системы, что приводит ее к точке бифуркации, требующей смены параметра порядка и самоорганизации, или разрушению.

Как тело, представляющее собой сложно структурированную открытую систему, так и дух в человеке состоит из ряда простых диссипативных элементов, порождая мощное существо, находящееся в динамике множественных обменных процессов как с внешним миром, так и внутри самого себя.

Одним из важнейших духовно-телесных проявлений человека является пол, в котором философская антропология усматривает связь тела и духа (Н. А. Бердяев, В. В. Розанов и др.) [4; 14], пол обладает более глубоким значением, нежели сексуальная биологическая принадлежность индивида, он является инструментом самоидентификации, познания себя, своей социальной роли. Связь тела и духа пол осуществляет посредством своей физиологической и социокультурной укорененности, поскольку воспитание и культурные традиции наделяют носителя природного пола определенными чертами характера и поведения.

Относительно равновесным состоянием, к которому стремится половая самоорганизация человека, на наш взгляд, является совпадение его физико-биологического (собственно полового) и психологического (гендерного) самочувствия, но изменения в современной культуре предлагают множество различных вариаций такого существования пола, благодаря которым возникают новые формы взаимоотношений мужчин и женщин. Одной из них является «гендерный либерализм», предполагающий многозначный, либеральный подход, с одной стороны, в понимании самого гендера, пола и сексуальности, а с другой – в выборе партнера, который может не только различаться по полу, но и вообще не зависеть от него (например, транссексуалы или бисексуалы, не отдающие предпочтения в отношениях какому-либо определенному полу). Кроме того, «гендерный либерализм» проявляет себя в изменчивости ценностного отношения к полу, который, наряду с традиционным пониманием, где пол является главным критерием в выборе партнера, воспринимается как причина ограниченности человеческой сущности. В результате такого восприятия гендера стирается грань, разделяющая мужчину и женщину, размываются традиционные стереотипы поведения, манеры одеваться, образа жизни, креативности полов, происходит становление гендера не как природной принадлежности индивида к определенному полу, со всеми сопутствующими психологическими характеристиками, но как свойства личности, формируемого ей самой в течение жизни, и современный человек имеет возможность изменения природного пола в зависимости от собственных желаний, убеждений.

Освобождение сексуальности от морально-нравственного «гнета» способствовало появлению феномена «свободной любви». «Свободная любовь» является одной из форм противостояния социокультурным нормам и запретам, она объявляет личность свободной в своих порывах и желаниях, в своей самоидентификации и позиционирует себя как любовь более чистую и честную, в отличие от традиционных взаимоотношений, зачастую базирующихся на расчете и сохраняющихся по привычке или в силу обязательств друг перед другом, новым поколением, обществом. Феномен «свободной любви» возникает как часть молодежных субкультур и предполагает хаотичное удовлетворение сексуального влечения в любой момент и с любым партнером. Такие отношения, согласно тем, кто их придерживается, лишают индивида «частнособственнического», эгоистического отношения к партнеру, благодаря чему в этой среде образуется иллюзия полной свободы и независимости от любых детерминаций. Проблема выбора единственного пожизненного партнера для взаимоотношений здесь решается его регулярной сменой.

Выходя за пределы молодежной субкультуры, «свободная любовь» стала одной из черт современной западной цивилизации, проникая также и внутрь семейных отношений, например, в движении «свингеров», когда несколько семейных пар объединяются для сексуального общения с целью внесения «разнообразия» в «обыденную» интимную жизнь. Раскрепощение сексуальности мотивирует к экспериментированию, что влияет на увеличение количества гомосексуальных контактов в современном обществе. Сегодня принципы толерантности отрицают понимание гомосексуальности как отклонения от «нормы», поскольку само понятие «норма» в сексуальных отношениях обусловлено лишь рамками Конституции, защищающей неприкосновенность личности, а также непосредственно желаниями самого человека. Рассматривая данный вопрос в контексте глобальных демографических проблем, объяснение такого расцвета гомосексуальности в современном обществе, по аналогии с животным миром, в котором однополые контакты между животными более характерны для чрезмерной популяции в качестве средства сдерживания рождаемости, может быть обусловлено перенаселенностью планеты. Однако гомосексуальность в совокупности со сближением стандартов поведения мужчин и женщин дает в результате новый феномен – «социальная андрогинность», отвечающую также и требованиям глобализации как создания единого информационного, культурного универсума, в рамках которого и человек представляет собой антропоид, равный самому себе и не имеющий никаких сколько-нибудь серьезных признаков дифференциации.

Андрогинность – сочетание в одном организме психосоциальных качеств, характерных как для мужчины, так и для женщины, стирание гендерных отличий, сохраняющихся лишь в рамках физиологии.

Концепция социальной андрогинности была предложена С. Бем [3] в 70-е годы XX в. в качестве решения проблемы психического здоровья человечества, ведущего открытую половую конфронтацию, и вызвала

огромный интерес и сочувствие в обществе. Стали активно развиваться концепции социально-культурной детерминации поло-ролевого поведения, считающие, что черты характера у человека обусловлены не его биологической принадлежностью к определенному полу, а особенностями его социализации. Однако социальная андрогинность не стала «панацеей» для решения межполовых конфликтов, но еще более усилила демографический кризис и проблему гендерной самоидентификации индивида, лишая его «половой» устойчивости и определенности.

Такая мощная перестройка рефлексии в сфере пола и гендера, совершающаяся параллельно с их традиционным пониманием, при котором в понимании социальной роли мужчины и женщины существует четкая демаркация, дает возможность говорить о «гендерном плюрализме» как о явлении многозначном, диалектически сочетающем в себе противоречивые аспекты традиционной и современной трактовки понятий пола, гендера, телесности, любви, гендерных взаимоотношений и т.д. Бинарность традиционного и постмодернистского принципов понимания пола и гендера в «гендерном плюрализме» находятся в конфликте, что определяет это явление как неустойчивое, непредсказуемое, релятивное с точки зрения временных трактовок гендера, где, с одной стороны, он связан с биологическим детерминизмом, строгостью социальных ролей, а с другой – гибкостью и свободой от детерминаций, что порождает множественные хаотические сочетания принципиально различных пониманий современного пола и гендера. Применение синергетической методологии к «гендерному плюрализму» как явлению неоднородному, внутренне противоборствующему дает возможность рассматривать данный феномен в качестве процесса флуктуации, в котором нарастание конфликта между традиционным и современным пониманием гендера увеличивает амплитуду колебаний, приближаясь к моменту бифуркации, требующей дальнейшей самоорганизации всей системы полоролевого воспитания и самоидентификации современного человека. В таких условиях существования гендера возрастает значимость аксиологического подхода, связанного с морально-этической детерминацией в понимании пола, гендера и сексуальности, что может оказаться решающим в выборе параметра порядка в момент самоорганизации.

Мы рассмотрели особенности синергетической концепции и выявили ее методологическую универсальность, применимость к социальным и гуманитарным наукам, исследовали особенности синергетического подхода, которые заключаются, в первую очередь, в объекте синергетического изучения – диссипативной системе, находящейся во взаимодействии с окружающим миром, в процессуальности порядка и хаоса, а также в релятивности восприятия конструктивности порядка и деструктивности хаоса. Антропологический анализ показал, что человек является сложной диссипативной системой, состоящей из двух элементов – тела и духа, каждый из которых представляет собой иерархически организованный открытый организм. Тело – диссипативная система, наиболее простой составляющей которой выступает клетка, включенная в орган, главным среди которых выступает мозг, осуществляющий управление телесными процессами. Однако тело находится под влиянием духа, который является совокупностью сознания и бессознательного. Одним из элементов, в которых соприкасаются телесная и духовная сущность человека, выступает пол, равновесие которого находится в соединении гендерного самочувствия человека и его биологической половой принадлежности. Современная культура, обусловленная парадигмой постмодернизма, информатизацией, технологизацией, сексуальной революцией, освободила сексуальность от любых детерминант, вследствие чего произошел разрыв связи между полом, гендером и сексуальностью, в сфере которых появились новые феномены: «гендерный плюрализм» – столкновение традиционного понимания пола и гендера с постмодернистским, «свободная любовь» – провозглашение освобождения сексуального удовольствия от моральных детерминаций, «социальная андрогинность» – сочетание в одном организме психо-социальных качеств, характерных как для мужчины, так и для женщины, стирание гендерных отличий, сохраняющихся лишь в рамках физиологии. Все эти изменения в понимании гендера и пола, накапливаясь, приводят к точке бифуркации, при которой невозможно будет существование человека в рамках данного аттрактора, провоцируя его смену. Таким образом, современное состояние понимания данного вопроса является наиболее важным для дальнейшей антропологической самоорганизации, что требует привлечения аксиологических факторов, которые могли бы оказаться решающими для всего дальнейшего бытия человека.

Список литературы

1. Арнольд В. Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 128 с.
2. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФРАН, 1999. 203 с.
3. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.
4. Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики // Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 2-252.
5. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2-х кн. М.: Экономика, 1989.
6. Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. № 1. С. 148-179.
7. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3-20.
9. Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика – теория самоорганизации: идеи, методы, перспективы. М.: Знание, 1983.
10. Малинецкий Г. Г. Нелинейная динамика – ключ к теоретической истории? // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 99-112.
11. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.

12. Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика исторического процесса: курс лекций. М.: Наследие, 1996.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / пер. с англ., общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
14. Розанов В. В. Уединенное. М.: ИПЛ, 1990. 543 с.
15. Седов Е. А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 92-100.
16. Хакен Г. Синергетика / пер. с англ. М.: Мир, 1980. 404 с.
17. Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул / пер. с англ. М.: Мир, 1973. 224 с.
18. Jantsch E. The Self-Organizing Universe // Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution. New York: Pergamon Press, 1980.

SYNERGETICS AS SEX AND GENDER RESEARCH METHOD

Ol'ga Anatol'evna Otradnova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Astrakhan' State University
olgaotradnova@mail.ru

The author considers the features of synergetics methodological potential connected primarily with the research of open systems and order and chaos correlation in them, analyzes the specifics of synergetic approach to understanding a man as a hierarchal non-equilibrium system, sex and gender role in this system, and discusses the problem of sex and gender transformation in modern society, their opportunities and risks.

Key words and phrases: sex and gender; man; open system; synergetics; order and chaos; modern society.

УДК 34.346

Статья содержит анализ макроэкономики как правового явления. Как правовой феномен, макроэкономика рассматривается, с одной стороны, как элемент правовой доктрины (формализация отдельных макроэкономических показателей), а с другой стороны, как часть правовой культуры. Цель правового моделирования в макроэкономике автор видит в обеспечении условий для воспроизводства рыночных социальных отношений, в том числе в реализации теории прав и свобод человека и правового государства. Гражданское общество рассматривается как субъект права, уравнивающий государство в его влиянии на экономику путем установления пределов такого вмешательства.

Ключевые слова и фразы: макроэкономика; рынок; экономические права; теория прав и свобод человека; государственное вмешательство в экономику; пределы вмешательства государства в экономику; гражданское общество как субъект права.

Андрей Викторович Пашков, к.ю.н., доцент
Кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права
Самарский государственный университет
attorney83@ya.ru

СУБЪЕКТЫ ПРАВОВОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ[©]

Рассматривая в одной из предыдущих своих статей [10] макроэкономику как правовое явление, автор высказал предположение о том, что макроэкономика с точки зрения права – это все то, что создает условия для воспроизводства рынка как единой и целостной социально-экономической системы, и в первую очередь механизмы, гарантирующие реализацию идей позитивного и этатистского либерализма. То есть макроэкономическими механизмами являются только такие, которые обеспечивают существование фундаментальных институтов рынка. Среди них наиболее важными становятся правовые механизмы, определяющие правовое положение отдельного индивидуума во взаимоотношениях с государством. Система же регулируемых и нерегулируемых макроэкономических показателей и величин (валовый внутренний продукт, инфляция, безработица, бюджетный дефицит, экономический рост, инвестиции, государственный долг и т.д.) носит случайный характер и сохраняет свое значение исключительно с точки зрения фиксации статистики макроэкономического, являясь в итоге показателем успеха или неуспеха некой экономической политики.

Однако если обратиться к работам тех, в чью сферу интересов должны входить указанные вопросы, то мы обнаружим, что авторы часто даже не пытаются упомянуть о существовании какой-либо технологии взаимодействия упомянутых ими лиц. Достаточно часто все сводится к простой схеме, которую можно изложить